

ЛЬВИЦА, ВОЛШЕБНИК И НАСЛЕДНИЦА

Теншукаку. Великолепный дворец сёгуна Райден, Электро архонта Инадзумы. Во внутреннее святилище этого разросшегося комплекса мало кого пускают, так как сёгун Рейден в течение большей части времени после Катаклизма стала несколько затворницей, появляясь на публике только на церемониях, в основном посещая аудиенции только со своими самыми старшими советниками и подчиненными.

Однако за последние несколько лет сёгун Рэйден стала менее отчужденной. Хотя в большинстве своем она оставалась суровой и стоической, в ней было немного больше человечности, чем в монолитном божестве. Во многих уголках мира это расценивалось как перемены к лучшему, хотя многим они не нравились. Тем более что перемены, казалось, исходили от человека, объявленного ее консортом.

Как бы то ни было, в Инадзуме недавно произошли большие беспорядки, и экстремисты с обеих сторон, предполагаемые сторонники сёгуна Райден и недовольные с острова Ватацуми, начали гражданскую войну, подстрекаемые Фатуи. И хотя сёгун Райден и леди Кокоми Сангомия были едины в попытках остановить войну, ущерб был нанесен. Один из Предвестников Фатуй похитил ценный предмет - гнозис сёгуна Рейдена, а другой раскрыл свои преступления и был казнен Мусу-но Хитотачи сёгуна Райден.

Во внутреннем святилище Теншукаку стоял стол для совещаний, за которым сидели пять человек. Рядом с одним из них парил шестой, хотя этот человек, маленькая, похожая на фею, фигурка, в данный момент ела данго с палочки. Первой заговорила сама Райден Сёгун. Ее настоящее имя - Эи, и на самом деле она была преемницей своей сестры-близнеца Мамото. "Спасибо, что пришли, - сказала пышнотелая фиолетововолосая женщина в элегантном одеянии в японском стиле.

"Хе-хе, ну, качество выпивки здесь отличное", - говорил парень в зеленой одежде, на вид - подросток.

Следующим заговорил темноволосый мужчина с золотыми глазами, правда, сейчас они были закрыты. Несмотря на кажущуюся молодость, его поведение и голос звучали значительно старше. "Венти, хотя я первым признаю качество хорошего алкоголя, сейчас не время опустошать погреба Эи. Полагаю, возвращение Итэра обратно в Ли Юэ означает, что его последнее путешествие с рыцарем Каенри'а закончилось?"

Этот вопрос был адресован, хотя и косвенно, молодому человеку средних лет или старше на вид, со светлыми волосами и золотистыми глазами. "Если ты имеешь в виду, что Дайнслейф раскрыл некоторые... ну, тревожные факты, Чжун Ли, то да. Я уже знал, что Орден Бездны состоит из проклятых каенри'анцев, но чтобы еще и хилихурлы? Кажется, Люмин пыталась их вылечить, но... что-то пошло не так. Я должен был остановить это. Мне нужно было отдохнуть после этого, учитывая атмосферу внутри Бездны. Вот почему я задержался на несколько дней, прежде чем вернуться сюда. Думаю, Дайнслейф заметил что-то странное и отправился в какой-то новый портал, который он не распознал. Тем не менее, то, что задумала Люмин..."

"Проклятие богов Селестии не так-то просто снять, если вообще возможно", - сказал темноволосый золотоглазый мужчина. "Прошу прощения, что не могу сказать больше из-за контракта, который все еще связывает меня с Селестией. Все, что я могу сказать, - это то, что вам следует опасаться повторного внимания Асмодей к вам, и что ты должен самостоятельно разобраться в происходящем. То, что говорим мы с Дайнслейфом, - всего лишь разные взгляды на правду. Пока вы носились с каенрианцами, Чайлд поговорил со мной, прежде чем я прибыл

сюда. Он присутствовал на похоронах Синьоры в Снежной. Если не считать легкой междоусобицы между Предвестниками, говорить было не о чем, кроме того, что Скарамучча, возможно, стал изгоем. Он не присутствовал на похоронах, и никто из других Предвестников не мог подтвердить его местонахождение".

"Может, этот сопляк упал в овраг и сломал себе шею, не дай Мерлин, чтобы он сделал меня счастливым", - ворчал последний обитатель комнаты, мужчина с темными волосами, серыми глазами и аккуратно подстриженной бородкой.

"Тенросэй, и Итэр, и ты сами полезли в его логово, и Яэ пришлось обменять мой гнозис на ваши жизни", - мягко упрекнул Ии. "И он - мой ребенок, пусть и блудный. Жаль, что Царица и ее прихвостни извратили его потенциал. Если бы я знала, что он окажется таким, я бы не оставила его одного так безответственно".

"Я бы поступил так же, если бы знал, что Розалина станет Синьорой", - сказал Венти. "Но что сделано, то сделано".

Похожая на фею фигура, крутившаяся вокруг мальчика по имени Итэр, нахмурилась. "Тем не менее мы расследовали то, что произошло на Татарасуне. Паймон считает, что, похоже, Иль Дотторе манипулировал событиями, чтобы Скарамучча впал в отчаяние. Хотя Паймон считает, что убедить Скарамучча в том, что произошло на самом деле, будет непросто".

"Возвращение гнозиса - это не главное", - сказал Эи. "Мне не нужен этот камень, который Селестия повесила на шею моей сестры, а Царица и ее прихлебатели жестоко ошибаются, если думают, что могут использовать его в своих целях. Однако Предвестники пытались дестабилизировать обстановку в моей стране и привели к гибели многих людей в Мондштадте, Ли Юэ и Инадзуме. Возможно, они замышляют что-то и в Сумеру. Синьора поплатилась жизнью, но Скарамучча еще не наказан. Итэр, Паймон... Я знаю, что вы, вместе с Венти и Чжун Ли, намерены вскоре отправиться в Сумеру, чтобы получить от Дендро архонта любую информацию о твоей сестре или Асмодай. Мой консорт желает присоединиться к вам".

"Эи, почему ты такая скованная?" - жаловался консорт.

"Паймон считает, что лучше спросить, почему ты хочешь пойти с нами?" спросил Паймон.

"...Как вы знаете, мои воспоминания вновь пробудились, когда мы столкнулись со Скарамуччей на фабрике", - сказал консорт. "У меня есть свои вопросы к Дендро архонту. Правда, я знаю, что Селестия запрещает путешествия между мирами, и Итэр с сестрой узнали об этом не понаслышке. И я не намерен бросать Эи". Он бросил взгляд на светловолосого юношу, который торжественно кивнул. "Но, по крайней мере, я должен знать, все ли в порядке с моими близкими на родине. Прошло почти семь лет".

Эфир кивнул. "Я понимаю. Мне... мне нужно знать, почему Люмин делает то, что делает, или что-нибудь о Селестии, или что планирует Снежная. Я не могу утверждать, что получу все ответы на свои вопросы в Сумеру, но... может быть, я смогу получить какие-то подсказки. Надеюсь, ты тоже сможешь".

"И если мое непутевое дитя находится в Сумеру, то, полагаю, следует с ним поквитаться", - сказала Эи, и темная ухмылка заиграла на ее губах. "И мы посмотрим, сможет ли Скарамучча исполнить фанданго, как предложил мой консорт..."

Дэхья, самый прославленный член группы наемников, известной как Пылающие Звери и часто называемая Пламенной гривой, была встревожена. Правда, за два года, прошедшие с тех пор, как она и ее люди были наняты семьей Хомайани в качестве охраны, она привыкла к различным прихотям и порывам Дуньярзады. И, надо признать, леди Дуньярзада казалась ей самой искренне набожной поклонницей Дендро архонта, которую она когда-либо встречала, по крайней мере без перехода в фанатизм. Все остальные возносили на пьедестал Великую властительницу Рукхадевату, а к Малой властительнице Кусанали относились, в лучшем случае, равнодушно. Леди Дуньярзад рассказывала о том, что разговаривала с Дендро архонтом во сне... и с мальчиком, который утверждал, что он волшебник из другого мира.

Мальчик, ставший взрослым мужчиной, предположительно и был той самой фигурой, лежащей на кровати в одной из гостевых комнат поместья Хомайани. Даже сейчас он выглядел так, словно его растоптал взбесившийся сумчатый зверь, а потом еще и помочился на него. Знаменитого шрама в виде молнии больше не было - видимо, его удалили хирургическим путем, вместе с фрагментом души волшебника, если верить его рассказам. Тощий, с непокорной копной черных волос (правда, с несколькими прядями, отливающими серебром с зеленым отливом), обрамляющих черты лица, он был очень красив, а за очками скрывались изумрудные глаза. У этих глаз были странные крестообразные зрачки, хотя Дуньярзада заметил, что они похожи на зрачки Дендро архонта.

Конечно, если то, что утверждал этот жуткий мечник Дайнслейф, было правдой, то неудивительно, что Гарри Поттер выглядел таким сдержанным и в то же время находился на грани истерики. Леди Дуньярзада все делала правильно, успокаивая и умиротворяя так, как Дэхья не умела, не так искусно. Правда, она работала консультантом по вопросам безопасности, и урегулирование конфликтов было важной частью ее работы, в том числе в Бригаде Тридцати, где она охраняла порядок в Сумеру-Сити и других поселениях Сумеру. Но у леди Дуньярзады было еще одно преимущество - она поддерживала отношения с Поттером, если, конечно, это был он.

Она слушала их разговор вполуха, стараясь не терять бдительности на случай возникновения угрозы. По большей части это звучало невероятно. Но, по словам Дайнслейфа, этот парень принял на себя удар Ордена Бездны, вторгшегося в его мир... во главе с его лидером, не меньше. Дэхья уже сражался с этими монстрами. Мощь Бездны - не пустой звук, как и Орден Бездны, особенно если учесть, сколько неприятностей они устроили с хилихурлам.

Поттер начал паниковать, когда подошел к концу своего рассказа о том, как Дайнслейф, пусть и с самыми лучшими намерениями, по неосторожности оставил его в Тейвате. Леди Дуньярзада просто обняла его и позволила выплакаться. Дэхья вздохнул. Если предположить, что все это правда... бедняга прошел через многое, и теперь он застрял в мире, с которым был лишь мимолетно знаком. Она буквально не могла себе такого представить. Большая часть ее жизни прошла в Сумеру, хотя работа с Хомайани привела ее в Ли Юэ, Фонтейн и Инадзуму. В юности она также некоторое время обучалась в Натлане, но это было всего несколько месяцев. Оказаться на чужбине было выше ее сил.

Поттер, предположительно, чтобы отвлечься от своего бедственного положения, поднял на нее глаза. "Итак, ты наемница", - сказал он.

Его тон вовсе не был снисходительным. Даже наоборот, он был любопытным, хотя Дэхья могла сказать, что она ему нравится. К счастью, это не был пронизывающий взгляд, как у многих других: Дэхья следила за чистотой и пользовалась косметикой, чтобы подчеркнуть свою красоту, но за такую заботу пришлось заплатить слишком большой ценой: слишком много мерзавцев раздевали ее взглядом... а некоторые из них хотели сделать то же самое на самом

деле, независимо от того, соглашалась она или нет. Впрочем, некоторые из тех вещей, в которые облачались ее товарищи-наемники, заставляли бледнеть ее наряды.

Взгляд Поттера, по крайней мере, был притягательным и даже немного похотливым, как у человека, который действительно знает, что такое границы, и она оценила его по достоинству. Тем не менее, Дэхья не удержалась и закатила глаза: "Когда я в последний раз смотрелась в зеркало, так оно и было".

"Дэхья известна как Пламенная Грива, самый прославленный член Пылающих Зверей", - сказал Дуньярзада. "Не волнуйся, это одна из лучших групп наемников как по характеру, так и по мастерству. Мы пользуемся их услугами уже несколько лет, и теперь она мне практически старшая сестра".

Поттер оглядел ее с ног до головы, а затем сказал: "Знаете, что? Я действительно вижу это".

Дэхья вздохнул. "Леди Дуньярзада любит говорить такие вещи. Я в гостях, я не член семьи. Не поймите меня неправильно, я ценю это чувство, оно лестно, просто оно неуместно. Я наемник. У меня могут быть принципы и стандарты, но я делаю то, что нужно для клиента в обмен на деньги. Так что я бы держала это в уме, Поттер. Нравится тебе это или нет, но мне нужно присматривать за тобой. Оказавшись так близко к моей подопечной, ты выглядишь немного подозрительно".

"Ты бы понравился Моуди", - пробормотал Поттер. Чуть громче он спросил: "С другой стороны, это всего лишь паранойя, если они не хотят тебя схватить, как говорится".

Дэхья хихикнул, оценив настроение замечания. "Честно говоря, главная причина, по которой ты здесь, заключается в том, что леди Дуньярзада считает тебя Гарри Поттером, которого она встретила в мире снов Дендро архонта, и ее родители ей потакают. Но для их же блага я вынуждена верить в обратное, по крайней мере до тех пор, пока ты не докажешь свой статус мне. Не обижайся".

"Хоть что-то..."

Гарри понимал, почему Дэхья говорит такие вещи, правда, понимал. Но это не мешало ему чувствовать боль, вдобавок ко всему остальному, что причиняло ему боль. Застрять в Тейвате, не имея возможности вернуться домой, он мог попасть под нежелательное внимание Селестии (а учитывая то, что, по словам Нахиды, они сделали с Каенри'а, это было НЕ ОЧЕНЬ хорошо), а его друзья не знали, где он находится. Он едва сохранял спокойствие.

Помогло то, что одной из присутствующих была Дуньярзада Хомаяни. Она была одной из немногих, кому он сообщил пароль Мародеров, так что вероятность того, что это самозванец, хоть и не исключалась, но все же была невелика. И было странно видеть ее взрослой. В последний раз он видел ее, когда они оба были в подростковом возрасте, чуть меньше десяти лет назад. Теперь она была взрослой женщиной.

"Мне любопытно, зачем вашей семье понадобились Пылающие Звери?" спросил Гарри. Он чувствовал, что ему нужно отвлечься от своего тяжелого положения, а разговор о Дэхье, похоже, ни к чему не приведет, по крайней мере пока. Красивая наемница была довольно скрытной, хотя в каком-то смысле он это понимал.

"...У нас была предварительная договоренность с другой группой наемников, которая оказалась

прикрытием для одной из групп Айн аль-Ахмар, базирующихся в Порт-Ормосе", - сказал Дуньярзада. "Наемники, поклоняющиеся королю Дешрету и порой действующие наравне с худшими разбойниками. Они фактически инсценировали мое похищение, чтобы попытаться вымогать у моего отца больше денег. По крайней мере, они пытались это сделать. Старшему офицеру Лесных стражей удалось их перехватить".

"Да, Тигнари - хороший парень, как я слышал", - сказал Дэхья. "Лорд Хомайани прибегнул к услугам Пылающих Зверей по рекомендации, хотя и не пожелал сказать, откуда у него эта рекомендация. Но, в конце концов, это неважно. Работа хорошо оплачивается, и, кроме того, Хомайани гораздо добрее и принципиальнее, чем некоторые богатые засранцы, на которых мне приходилось работать. Удерживать мошенников, похитителей и убийц от нападения на них - настоящее удовольствие".

"Спасибо, что уберегли Дуньярзаду", - сказал Гарри. "Она... она была одним из моих первых друзей. Признаться, я встретил ее во сне, и я не думал, что она настоящая, пока... ну, Дамблдор не рассказал мне об Алисе и о том, что она пришла из Тейвата".

"Алиса?" Дэхья моргнула и расширила глаза. "Вы имеете в виду автора путеводителя по Тейвату? Ходят слухи, что она член Шабаша Ведьм?"

"Да, и она вполне может быть моим единственным шансом вернуться домой, если она побывала на Земле и не разозлила Селестию", - сказал Гарри. "Конечно, найти ее - совсем другое дело".

"Может, и нет, - сказала Дэхья, поджав губы в раздумье. "Я слышала, что у нее есть связи с Мондштатом, даже дочь там. Может, у рыцарей Фавония есть контактная информация или что-то в этом роде. Хотя, честно говоря, это только слухи, я не уверена, правда это или нет".

Гарри, через мгновение, кивнул. Он все еще чувствовал себя абсолютно дерьмово, как физически, так и душевно, но, по крайней мере, у него была зацепка. Придя в себя, он сможет разыскать Алису и найти способ вернуться домой.

Правда, за пределами своего круга друзей он не пользовался особой популярностью. Тот факт, что в Литтл-Хэнглтоне, в Отделе тайн и на территории Хогвартса были леса, где раньше находились Пожиратели смерти, не внушал обывателям Магической Британии ничего, кроме страха. Гарри знал, что его в лучшем случае терпят, и знал, что однажды кто-нибудь попытается совершить покушение или просто вымазать имя Гарри в грязи, как это уже было много раз.

Это была одна из причин, по которой он поступил в Департамент тайн, а не в Департамент магического правопорядка. По крайней мере, среди Невыразимцев было гораздо меньше политики и больше учебы, что вполне подходило для студента Рэйвенкло, которого воспитала Нахида. А еще там можно было создать способ межпространственных путешествий, чтобы спасти Нахиду...

Спасти Нахиду...

В этот момент ему кое-что пришло в голову. Он вспомнил слова Дайнслейфа, сказанные им, когда он очнулся от бессознательного состояния. "...Воздержаться от любых попыток спасти сестру, пока он полностью не восстановится..." Внутри него поднялось волнение. Ведь несмотря на все случившееся, у данной ситуации была и положительная сторона.

"Интересное выражение, Гарри", - заметил Дуньярзада. "С чего бы это?"

"Нахида!" воскликнул Гарри.

"Нахида?" спросил Дэхья. "Разве не так вы называете Дендро архонта?"

"Это ее имя. Да, я знаю, что ее также называют Буэр или Кусанали, и никогда не называйте ее Младшим Лордом в моем присутствии, потому что она НЕ Младшая", - сказал Гарри, бросив на эремийку короткий взгляд. Она кивнула в знак уступки. "Но я всегда знал ее как Нахиду. Может, я и застрял здесь, в Тейвате... но в этом есть и положительная сторона. Как только я отдохну... я освобожу Нахиду из ее тюрьмы..."

<http://tl.rulate.ru/book/101527/3491121>